Доклад председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона на V Пленуме Христианского межконфессионального консультативного комитета

V Пленум ХМКК *посвящен теме «Вера и преодоление гражданского противостояния – уроки столетия».*

Ваши Высокопреосвященства, Преосвященства,
дорогие отцы, братья и сестры,
уважаемые участники и гости V Пленума
Христианского межконфессионального консультативного комитета!

Мы проводим V Пленум ХМКК в год столетия двух русских революций, за которыми последовала гражданская война, «красный террор», массовые репрессии. Эти трагические события коренным образом изменили судьбы наших народов и сказались на ходе истории всего человечества. До сих пор их последствия отражаются на политической картине мира и вплетены в канву глобальных процессов, происходящих на планете.

В XX веке наши народы прошли через горнило тяжелейших испытаний. Доставшиеся нам в наследие исторические уроки бесценны, однако важно правильно их усвоить. Как говорил великий русский ученый Василий Осипович Ключевский, «история – это не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков».

Нынешний Пленум проходит в Санкт-Петербурге – городе, куда ровно сто лет назад, в апрельские дни 1917 года, прибыл из Германии поезд, в котором на германские деньги были доставлены в Россию революционеры во главе с Лениным. Германия вела кровопролитную войну с Россией, и ей надо было во что бы то ни стало добиться победы. Но для этого нужно было разложить Россию изнутри, довести начавшийся в ней революционный процесс до своего логического завершения. И была найдена группа лиц, согласившихся на предательство Родины ради последующего захвата в ней власти. В запломбированном вагоне, «как чумная бацилла» (по выражению У. Черчилля), Ленин вместе со своими соратниками был доставлен в северную столицу, чтобы заразить народ идеями социалистической революции, довести страну до коллапса и подписания унизительного мирного договора на условиях, сформулированных вражеской державой.

Все эти факты ныне широко известны. Но было бы неверно представлять вождей революции лишь слепыми орудиями германского империализма. У них были свои далеко идущие цели, и главная из них заключалась в том, чтобы разрушить «до основания» принципы устройства тогдашнего мира. Среди этих принципов важнейшее место занимала вера в Бога и верность отеческим традициям, которые после октябрьской революции начали подвергаться гонениям и репрессиям. Народ словно впал в ослепление – те, кто еще недавно мирно жили и по-соседски общались друг с другом, вступили в непримиримую борьбу. Брат восстал на брата и сын на отца (Мф. 10. 21). Начались поистине апокалиптические события, приведшие к миллионам жертв.

В чем причина столь сокрушительной трагедии? Очевидно, что корни ее следует искать не в событиях 1917, 1914 или 1905 года, а намного ранее. Кто-то скажет, что она коренится в изменении традиционного жизненного уклада, которое принесли с собой петровские реформы и последовавшие за ними преобразования, углубившие пропасть между интеллектуальными элитами и большинством народа. Однако мы знаем, что подлинное духовное искательство никогда не прекращалось ни в кругах интеллигенции, ни в среде простых людей, чему есть замечательные примеры.

Другие будут настаивать на том, что причины трагедии следует искать в несправедливом устройстве общества, в социальном и экономическом кризисе. Действительно, социальное расслоение к началу XX века достигло серьезных размеров, а огромные массы населения жили в бедности. Однако не было голода, способного довести человека до «звериного» состояния – трудящийся всегда мог найти себе и хлеб, и кров.

Духовное ослепление многих и многих людей проявилось и в революционных событиях, и в братоубийственной бойне гражданской войны. Каждый отстаивал свою правду и ради нее был готов убивать и терзать своего брата. У этого явления причины не экономические, не политические и не социальные: они лежат в духовной плоскости. Нечто такое произошло с душой значительной части народа, что заглушило в ней голос совести, разума, сострадания.

Октябрьская революция совершалась под теми же лозунгами, что и ее идеологическая предшественница, так называемая великая французская революция: свобода, равенство и братство. Но эти кажущиеся благородными идеалы, насаждаемые насильственным путем, на деле превратились в свою противоположность. Вместо обещанной свободы страна была покрыта сетью лагерей, где миллионы людей мучались и умирали за колючей проволокой, а те, кто оставались на воле, жили в постоянном страхе ареста. Вместо подлинного равенства основной массе людей была навязана принудительная уравниловка; при этом верхушка партии превратилась в новую элиту, пользовавшуюся привилегиями и льготами. Санкционированная властью система всеобщего доносительства способствовала разжиганию ненависти не только между представителями разных

классов и народов, но и между соседями по коммунальной квартире, сотрудниками одного учреждения, вела к предательству зачастую даже самых близких людей, глубокому духовному и нравственному падению многих.

Братство между людьми не может быть достигнуто в принудительном порядке. В книге «Философия неравенства» великий русский философ Н. А. Бердяев писал, обращаясь к своим идейным противникам из социалистического лагеря: «Ваш социализм есть принудительная добродетель и принудительное братство… Ваш революционный социализм не признает той основной христианской истины, что братство между людьми может быть лишь плодом свободной любви, лишь высшим духовным цветением человеческого общения. Вы же хотели бы насильственно принудить людей к братству. Идею братства вы взяли из христианства, вы выкрали её и бессовестно пользуетесь ею, не имея на то никакого права. Братство людей возможно лишь во Христе и через Христа. Братство людей не может быть естественным, природным состоянием людей и людских обществ. В природном порядке человек человеку не брат, а волк, и люди ведут ожесточенную борьбу друг против друга»[1].

Ответ на вопрос о причинах и последствиях русской революции можно найти в крылатой фразе, приписываемой Ф.М. Достоевскому: «Если Бога нет, то все позволено». В предреволюционный период год за годом, под влиянием разных факторов Божия правда как основа народной жизни замещалась правдой человеческой. Евангельский принцип любви к Богу и ближнему – гедонистическими и эгоистическими фантомами. Образ Христа как идеал для подражания – фигурами бунтарей и богоборцев. Модные идеи либерального толка становились популярнее Евангелия. Разврат и пьянство – нормой жизни. Такие понятия, как целомудрие, благочестие, верность долгу, любовь к Родине все чаще подвергались осмеянию. Критика властей любого уровня стала правилом хорошего тона. Террор – привычным явлением.

Далеко не все, но многие поддались влиянию разрушительных революционных идей. Достоевский прекрасно описал эту ситуацию в романе «Бесы», в котором демоны русской революции были пророчески и мастерски изображены им за несколько десятков лет до того, как они захватили власть в стране. Как и предсказывал наш национальный гений, революция не только высвободила в людях все самое низменное и злое, подлое и звериное, что таится в их натуре, но и на долгие десятилетия предоставила бесам в человеческом облике пространство для свободного действия на просторах нашей Родины.

В своих романах, рассказах и статьях Достоевский напоминал о борьбе диавола против Бога и о том, что полем битвы являются человеческие сердца. В этой битве невозможно сохранить нейтралитет: человек неизбежно делает выбор в пользу одной или другой стороны. И именно выбор, сделанный многими людьми в пользу новой безбожной власти, провозгласившей войну

«попам и буржуям», предопределил то трагическое развитие событий в 20-е и 30-е годы, которое обернулось миллионами невинных жертв.

Диавол никогда не обнаруживает свои истинные цели: он всегда маскирует зло личиной добра. Убеждая первых людей ослушаться Бога, он твердил им: «будете как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3. 5). Большевики тоже не обещали народу ни террора, ни репрессий: они обещали осыпать людей благами, нивелировать классовые различия, отдать власть в стране некоему «учредительному собранию», которое так никогда и не состоялось, а землю отдать крестьянам, чего так никогда и не произошло. Вряд ли народ пошел бы за революционерами, если бы знал, чем в действительности обернутся для него их обещания и посулы.

Кто-нибудь спросит: а как можно было в этом хаосе разобраться в истинных целях большевиков, как можно было распознать обман? Для верующего человека ответ ясен: «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» (Пс. 126, 1). Без Бога невозможно построить справедливое общество. Если же та или иная идеология открыто провозглашает борьбу против религии и Церкви, вступает в прямое противостояние с Самим Богом, значит, она имеет сатанинскую природу и верующему человеку с ней не по пути.

И еще одно изречение Псалмопевца приходит на ум: «Сказал безумец в сердце своем: “нет Бога”. Они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро» (Пс. 13, 1). Согласно этому изречению, тот, кто утверждает, что Бога нет, безумец. Кто полагает, что царство добра можно построить без Бога или вопреки Богу, обманщик. Дайте власть такому человеку – и вместо обещанных благ вы получите «гнусные дела», совершаемые под благородными лозунгами.

Достоевский, а вслед за ним и Бердяев указывали на антихристианский характер революционной социалистической идеологии. Бердяев был убежден, что социализм противостоит не капитализму, а христианству: «В проблеме социализма есть религиозная глубина, это одна из конечных проблем человеческой истории, подводящих нас к апокалипсису. Социализм имеет очень старые, древние корни, не только социальные, но и религиозные… Социализм претендует быть не только социальной реформой, не только организацией хозяйственной жизни, но и новой религией, идущей на смену религии Христа»[2].

Не случайно сразу же после прихода к власти большевики инициировали масштабное гонение на Церковь и религию. Расправиться с Церковью было для них намного важнее, чем отдать землю крестьянам. В ноябре и декабре 1917 года, в январе 1918 года последовала целая серия большевистских декретов, направленных против Церкви, наиболее значимый из которых – Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Новые власти взяли курс на расправу над всякой религией. Его подлинные цели явствуют из известного письма Ленина в связи с кампанией

по изъятию церковных ценностей под предлогом помощи голодающим: «...изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»[3]. Это письмо от 19 марта 1922 года, адресованное членам Политбюро, с пометкой «Строго секретно», показывает, что помощь голодающим была лишь прикрытием, под которым осуществлялась карательная кампания против Церкви.

Анархия и безвластие, наступившие после октябрьской революции, привели к тотальному террору, когда сила, взявшая верх в политической борьбе стала истреблять всех, кто не соответствовал ее идейным установкам. «Уничтожить как класс» – знаменитая формула террора 20-30-х годов. Уничтожали аристократию, дворянство, духовенство, купечество, интеллигенцию, казачество, зажиточное крестьянство (так называемое «кулачество»). В огромном количестве строились тюрьмы и лагеря. Стал широко использоваться рабский труд заключенных. Подверглись насильственному переселению отдельные сословия и даже целые народы. Сотни тысяч наших соотечественников оказались в вынужденном изгнании, и среди них – лучшие представители интеллигенции. Этот исход стал великой трагедией наших народов.

Русский писатель и поэт И.А. Бунин в своей речи «Миссия русской эмиграции», произнесенной в Париже в 1924 году, так охарактеризовал катастрофу 1917 года: «Была Россия, был великий, ломившийся от всякого скарба дом, населённый могучим семейством, созданный благословенными трудами многих и многих поколений, освящённый богопочитанием, памятью о прошлом и всем тем, что называется культом и культурой. Что же с ним сделали? Заплатили за свержение домоправителя полным разгромом буквально всего дома и неслыханным братоубийством, всем тем кошмарно-кровавым балаганом, чудовищные последствия которого неисчислимы...»[4]

Христиане разделили судьбу своих братьев и сестер и в новом советском государстве, и в эмиграции. Да и могла ли их миновать общая для всех участь? Мы ведь помним слова Христа: «Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое; и тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» (Мф. 24. 9–12). Это Божие определение о Церкви открылось еще в апостольские времена, а для наших народов час испытания веры и подвига наступил в XX веке. Кровь христианских новомучеников стала новым семенем христианства.

Миллионы верующих подверглись разнообразным гонениям, притеснениям, дискриминации – от издевательств и увольнения с работы до заключения и расстрелов. Это продолжалось более 70

лет – с 1917 года до «перестройки» конца 1980-х годов.

Уже в первые годы советской власти были закрыты все духовные школы – академии и семинарии, училища, закрыты домовые храмы, храмы при школах, больницах, воинских частях. С 1918 года начинается повсеместное закрытие монастырей, эта кампания обычно сопутствовала кампании по вскрытию святых мощей. Такой же участи подверглись и приходские храмы. Например, за годы гонений в «колыбели революции» – Ленинграде – были уничтожены или перестроены до неузнаваемости почти двести соборов, храмов и часовен.

Наибольший урон Церкви нанесли аресты и расстрелы священнослужителей. Всего через несколько дней после октябрьского переворота в Царском селе был расстрелян протоиерей Иоанн Кочуров, первый новомученик Русской Церкви. В январе 1918 года в день взятия большевиками Киева возле стен Киево-Печерской Лавры был убит старейший иерарх Русской Церкви, почётный председатель Всероссийского церковного Собора, в те дни проходившего в Москве, митрополит Киевский Владимир (Богоявленский). Известный подвижник современности, архимандрит Иоанн (Крестьянкин), в своем слове в день памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской так описал это событие: «Без суда, без объявления вины, как на разбойника, вышли взять митрополита неведомые, не знаемые никем, новые хозяева жизни со штыками и огнем. Издевались над ним, вывели за ворота Киево-Печерской Лавры. А он, воздев руки свои к небу, молился. Потом, благословляя крестообразно обеими руками своих убийц, сказал: “Господь вас благословляет и прощает”»[5].

Счет жертв среди духовенства, монашествующих и активных мирян шел сначала на десятки, потом на сотни, а к концу гражданской войны уже и на тысячи. Одних только православных архиереев в 1918–1922 годах было казнено более 20 человек[6]. Абсолютное большинство прочих отправились в лагеря и ссылку.

Кто был инициатором гонений и массовых репрессий, творцом идеи «красного террора», создателем карательной машины, распространившей свое действие на широкие слои населения? Тот самый человек, который в апреле 1917 года был доставлен в Россию в пломбированном вагоне. И не парадоксально ли, что набальзамированное тело этого человека, совершившего иудин грех предательства Родины, захватившего в ней власть при прямой поддержке немцев, установившего в ней режим жесточайшего террора, виновного в массовой гибели людей, до сих пор покоится на главной площади Москвы? Один этот факт показывает, что даже сто лет спустя после самого подлого предательства, которое знала история нашей Родины, точка в осмыслении этой истории еще не поставлена.

Гонения на религию продолжились и при Сталине. В 30-е годы счет жертв репрессий среди

духовенства шел на десятки тысяч, а среди верующих – на миллионы. По данным Правительственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий в 1937 году было арестовано 136 900 православных священно- и церковнослужителей, из них расстреляно 85 300; в 1938 году арестовано 28 300, расстреляно 21 500[7]. Общее же число верующих, пострадавших в годы гонений, известно одному Богу.

К 1939 году по всей стране оставалось незакрытыми около 100 православных храмов из более 60 000, действовавших в 1917 году. На свободе оставались лишь 4 правящих архиерея, причем и на них в НКВД были сфабрикованы «показания» для ареста, который мог произойти в любое время.

Аресты, ссылки, убийства не были участью только православных верующих. В годы репрессий 20-30-х годов все христиане и представители других религий оказались в одинаковом положении. И в сталинских лагерях вопрос принадлежности к той или иной из христианских конфессий был для палачей не так важен. А для самих христиан главным было – сохранить веру в Иисуса Христа, Господа нашего, и достойно встретить смерть. Страдания и смерть объединяли христиан. В то время, по выражению Святейшего Патриарха Кирилла, «силы притяжения христиан друг к другу были сильнее сил отталкивания»[8].

Особым временем в истории нашей страны стали годы Великой Отечественной войны. Принесенные войной страдания вернули людей, хоть и не в полной мере, к осознанию важности духовных основ жизни. Противостояние общему врагу способствовало объединению людей, недавно разделенных братоубийственной бранью. Немалый вклад в победу над оккупантами внесли христиане – как на полях сражений, так и в тылу. Верующие Русской Православной Церкви смогли собрать существенную сумму денег для создания танковой колонны и авиационных подразделений, для помощи раненым. Эти деньги были собраны не от какого-то избытка, а в условиях тягот и лишений военного времени. Верующие несли последнее, что имели, государству, которое еще совсем недавно их истребляло в массовом порядке, взрывало и оскверняло храмы и святыни. Как отметил Святейший Патриарх Кирилл, «факт этой помощи – верный показатель того, что сила духа выковывалась не только на линии фронта, но и в молитвенной тишине некогда поруганных храмов, трудами и подвигами простых людей, несмотря ни на что сохранивших верность Христу»[9].

Господь всегда особенно близок к тем, кому приходится проходить через испытания. Именно Его помощь помогла нашим народам одержать Великую победу над злейшим врагом, совершить настоящий трудовой подвиг как до, так и после войны, и создать в аграрной стране передовую по тем временам промышленность. Проявлением лучших качеств наших отцов и матерей, их духовной силы и доблести стали такие свершения, как полет первого человека в космос и освоение просторов Арктики и Сибири, великие стройки пятилеток.

К концу советской эпохи христиане начали выходить из вынужденной изоляции. На это время выпало празднование 1000-летия Крещения Руси, которое стало всенародным торжеством. Начался процесс возвращения святынь Церкви, период активного строительства новых храмов и монастырей, стремительного роста числа духовенства, монашествующих, прихожан. Произошло невиданное ранее духовное возрождение наших народов. Миллионы людей вновь открыли для себя веру Христову, которую безбожная власть безуспешно пыталась искоренить на протяжении семидесяти лет.

Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, состоявшийся в августе 2000 года, принял решение прославить для общецерковного почитания в лике новомучеников и исповедников более 1200 угодников Божиих. Сегодня их более 1760 – тех, чьи имена внесены в святцы. Но Церковь прославила и всех тех известных одному Богу мучеников и исповедников, которые погибли в безвестности и о чьем подвиге, может быть, мы никогда не узнаем.

В мае 2007 года состоялось другое важнейшее историческое событие – подписание Акта о каноническом общении между Московским Патриархатом и Русской Православной Церковью Заграницей, положившее конец периоду трагического разделения в Русской Церкви в XX веке.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, открывая второе заседание Церковно-общественного совета по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской 18 ноября 2015 года, сказал: «Без героев не может существовать народ, не может существовать нация… Подлинный герой всегда несет в себе высокий нравственный заряд, нравственную силу. Несомненно, именно такова роль героев, которые полагают жизнь свою за Родину, за Церковь, – и новомученики являются такими героями»[10]. Вот кому следовало бы ставить памятники, вот чьими именами надо было бы называть улицы и площади вместо того, чтобы искусственно поддерживать почитание палачей, террористов и убийц, увековеченных в названиях площадей и улиц многих городов нашей великой Родины.

С конца 1980-х годов мы столкнулись с новыми вызовами. Среди них – угроза христианской нравственности, институту семьи и брака. Христианские конфессии наших стран твердо встали на их защиту. Наш голос был един в этом свидетельстве и остается таким до сих пор, в чем немалую роль играет и Христианский межконфессиональный консультативный комитет.

В 1990-е годы мы вместе приобретали опыт деятельности в социальной сфере, в области диаконии. И сегодня можно свидетельствовать об успешности этой работы. Помощь бездомным, больным, в том числе неизлечимыми болезнями, людям, страдающим разного рода зависимостью, социально отчужденным стала нашим каждодневным делом.

В последние годы важнейшее значение обрели усилия, направленные на защиту жизни, против распространения абортов и внедрения разного рода биотехнологий, противоречащих христианским нравственным нормам. Мы развиваем работу по оказанию помощи матерям, попавшим в трудные жизненные ситуации, по консультированию семейных пар.

Остро нуждается в нашей поддержке и духовном наставничестве молодежь, которая сегодня подвергается массированным информационным атакам, особенно в интернет-пространстве, мешающим сделать осознанный этический выбор.

Многие другие задачи, как те, которые уже стоят на повестке дня, так и те, актуальность которых еще только начинает проявляться, требуют внимания со стороны христиан. Мы способны и обязаны участвовать в их решении.

Трагические события XX века показывают, что никакие идейные разногласия, цивилизационные и иные отличия не должны становиться причиной для разделений в обществе, приводящих к вражде, войнам и крови. Никакая человеческая правда не может ставиться выше правды Божией. Как неустанно напоминает Святейший Патриарх Кирилл, свобода всегда сопряжена с ответственностью. Стремление понять и простить ближнего должно преобладать над страстным желанием утвердить свое превосходство. Вера в Бога неистребима никаким насилием, а власть, решившая построить общество без Бога, непременно падет, ибо дом, построенный на песке, не может устоять (Мф. 7. 26–27).

Сегодня наши народы живут в разных государствах и строят свое будущее самостоятельно во взаимодействии друг с другом и со всем миром. Дай Бог, чтобы в основе их развития всегда лежали нравственные ценности, любовь к Богу и ближнему, стремление созидать свое счастье собственным трудом и неприятие всякой вражды. Тогда нам не придется вновь усваивать страшные уроки, пройденные в недавнем прошлом.

_____

[1]Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письмо 9: О социализме (http://www.vehi.net/berdyaev/neraven/09.html).

[2]Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письмо 9: О социализме (http://www.vehi.net/berdyaev/neraven/09.html).

[3]Архивы Кремля. В 2-х кн./ Кн.1. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. – М. – Новосибирск, «Сибирский хронограф», 1997 г., стр. 143

[4]Бунин И. А. Миссия русской эмиграции (http://bunin.org.ru/library/missiya-russkoy-emigratsii/).

[5]Новомученики и исповедники Санкт-Петербургской епархии (http://martyr-spb.ru/article/sobor-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossiyskih.html).

[6]Александр Мазырин, свящ. Ленинские, сталинские и хрущевские гонения на Церковь. Церковный ответ на гонения (http://pstgu.ru/news/smi/2014/12/04/56512/).

[7]Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых (http://www.patriarchia.ru/db/text/422558.html).

[8]Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, о внешней церковной деятельности (http://www.patriarchia.ru/db/text/423147.html).

[9]Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXV Международных Рождественских образовательных чтений (http://www.patriarchia.ru/db/text/4789256.html).

[10]Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на заседании Церковно-общественного совета по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской 17 ноября 2015 года (http://www.patriarchia.ru/db/text/4274476.html).

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48547/